

Глава 223: Девичье сердце

Цзян Тянь смущенно взглянул на нее и сказал ей: «Кто ты, совсем тебя не знаю!»

«Юньцин, о чем ты говоришь!» - Е Цзывэй на мгновение посмотрела на девушку.

Она действительно хотела рассказать о текущих достижениях и прошлом Цзян Тяня, но Цзян Тянь ранее напоминал им, что они не могут просто просочиться наружу, а могут только терпеть.

Му Юнь закатила глаза на Цзян Тяня в депрессии, чувствуя, что Е Цзывэй бросила ее.

«Мин Юань, это мой младший брат Цзян Тянь. Цзян Тянь - молодой владелец компании, как Ни Минъюань и Ни Шао! Это мой деловой партнер!» - Е Цзывэй также представил его.

«Цзян Тянь!»

Ни Минъюань почувствовал, как расчёсывает язык Е Цзывэй, но все же пожал руку Цзян Тяню, полный радости.

«Удачи!»

Цзян Тянь спокойно пожал руку Ни Минъюаню, но его сердце уже было наполнено ненавистью.

Семья Ни - самое злое и злобное существо из трех основных семей в Цзиньлине.

В предыдущей жизни Ни Минъюань старательно преследовал Е Цзывэй. Он очень хорошо маскировался, показывая себя в образе наставника и друга.

Если бы Е Цзывэй была проницательной и осторожной, защищенной от него и от смерти, она бы добилась успеха.

Однако в процессе служения Е Цзывей в качестве он также контролировал многие коммерческие секреты группы Яован, обнаружил слабость группы Яован и в конечном итоге привел к тому, что две другие семьи напрямую победили группу Яован.

«К сожалению, вы не знаете. После того, как я совершил прыжок, мастер перенес меня во внеземное небо, и я встал на путь совершенствования. Теперь я возвращаюсь из совершенствования в течение тысяч лет, и я силен, как дракон. У семьи Ни есть растущее прошлое и мощная сила, так это моя комбинация?»

Глядя на этого молодого человека, одетого в сшитые вручную рубашки и брюки, красивого, элегантного и образного, как море, Цзян Тянь изобразил незаметную насмешку.

Однако, хотя Цзян Тянь был полон уверенности и считал Ни Минъюань муравьем-сверчком, он не отнесся к этому легкомысленно. Лев-самец бил кролика изо всех сил, не говоря уже о том, что у этого ребенка маленький мозг?

«Цзян Шао, я слышал, что Цзывэй сказала, что Яован планирует построить лабораторию в фармацевтическом университете Цзиньлин, инвестировать 100 миллионов юаней и будет уделять больше внимания научным исследованиям и разработке новых продуктов в будущем. Это ваша идея?»

Ни Минъюань был полностью как верный брат. Он похлопал Цзян Тяня по плечу и весело спросил.

«Да.»

«Хуан Чжихуэй, директор лаборатории, я изучил его, и его уровень очень средний».

Ни Минъюань многозначительно сказал: «Я очень беспокоюсь, не обманете ли вы? Кроме того, оборот группы Яован в прошлом году составил всего 2 миллиарда юаней. Не слишком ли агрессивно выделять миллиард юаней на исследования и разработки? Цепочка капитала будет очень опасной!»

«Не миллиард».

Цзян Тянь легко сказал: «Точнее, два миллиарда! Два миллиарда готовы быть инвестированы в научные исследования».

«Откуда у группы Яован столько денег?» - Ни Минъюань был потрясен.

«Ты с ума сошел! Это слишком радикально!»

Му Юньцин удивительно взглянула на Е Цзывэй, а затем посмотрела на Цзян Тяня с усмешкой в душе: «Этот мальчик, в чем его идея? Разве ты не толкаешь группу Яован в костер?»

«Залог капитала, краткосрочное финансирование» - Цзян Тянь солгал, не моргнув, спокойно.

Два миллиарда он не должен возвращать, где еще нужно использовать залог капитала?

Е Цзывэй удивленно посмотрела на Цзян Тяня и не поняла, почему он лжет, но тут же улыбнулась и сказала: «Да, теперь цепочка капиталовложений очень плотная, и я также беспокоюсь, не слишком ли мы агрессивны. Если что-то пойдет не так, пожалуйста, помогите Ни Шаодо!»

«Если вам нужна моя помощь, это моя ответственность!»

Ни Минъюань нахмурился: «Но Цзывэй, Цзян Тянь, вы действительно слишком агрессивны. Период окупаемости исследований и разработок очень долгий, что является типичным долгосрочным вложением. Ваша будущая цепочка капитала будет очень сложной!»

«Да, Цзян Тянь вообще ничего не понимает, почему Цзывэй его слушает?» - сказала Му Юньцин угрюмо.

«Что ж, спасибо, Ни Шао, что напомнил мне! Однако пути назад нет, мы все равно должны упорствовать!»

Е Цзывэй улыбнулась.

«Хорошо, вот и все. У меня еще есть дела, я пойду. Цзян Тянь, если у вас есть время, заходите!»

Ни Минъюань и Цзян Тянь вежливо пожали друг другу руки.

«Ни Шао, цветы, возьми их, пожалуйста!»

«Цзян Тянь, что вы имеете в виду?» - Ни Минъюань все еще улыбался, но уголки его рта были немного холодными.

Этот мальчик, увидев, как я преследую Е Цзывэй, не мог не вскочить, он действительно идиот и ведете по-детски.

«Вы преследуете мою сестру, у меня нет мнения, но вы не можете посылать такие плохие розы, в чем искренность?» - Цзян Тянь поднял руку и, посмеиваясь, указал на корзину с розами.

Ни Минъюань повернул голову и увидел, что розы засыхают со скоростью, видимой невооруженным глазом. Всего через несколько секунд они превратились в груды голых веток, что не могло не удивить его.

«Мне жаль, что они могли быть в морозилке перед цветочным магазином. Они не слишком свежие. Я возьму! Я возьму!»

Лицо Ни Минъюаня покраснело, и ему хотелось провалиться сквозь землю. Он неловко улынулся, как садовник, и взял корзину с розовыми ветками.

После того, как двое ушли, Е Цзывэй улыбнулась и спросила: «Похоже, ты немного предвзято относишься к Ни Минъюаню».

«Не зазизай его, этот парень нехороший человек, он очень сознательный!»

«Ну, я считаю, что ему всегда нравилось интересоваться коммерческими секретами группа Яован. Это похоже на руководство, но на самом деле»

Глаза Е Цзывэй пристально смотрели на Ни Минъюань, который спускался вниз, и вздохнула в глубине души. Она была доверчива, иногда она знала свое сердце.

На самом деле, раньше она немного скептически относилась к Ни Минъюаню. После напоминания Цзян Тяня она была еще более настороженной. Она просто чувствовала, что он очень хорошо относился к себе, был странным и преднамеренным.

«Только что это сработало!» - Цзян Тянь похвалил.

«Я не дура!»

Е Цзывэй бросила на него бледный взгляд, немного очаровательный и улыбчивый, и сказала: «Почему вы намеренно говорите, что наша цепочка капитала тесна? Очевидно, на счету больше миллиарда!»

«Только они смотрят на участок горы Фулон!» - Цзян Тянь слегка улыбнулся.

«Мастер Цзян, Лингер облила тебя водой для мытья ног той ночью. Я подумала об этом и пожалела. Я позвонила Линь Мунон и спросила, прежде чем я узнала, что ты здесь живешь!»

Той ночью Цзян Тянь медитировал и практиковал, и следующий человек сказал Хуан Чжихуэю, чтобы он пришел навестить его.

Цзян Тянь попросил его войти, но он не ожидал, что он все еще держит в руках морозную Хуан Лингер.

Хуан Чжихуэй нес большой мешок с подарками и кивнул, извиняясь перед Цзян Тянем, как

только он вошел в дверь: «Помощник Линь не позволит мне прийти, чтобы побеспокоить вас, но чем больше я чувствую себя, тем более неудобно. Я чувствую себя лучше».

«Ты не плескалась на меня, зачем тебе извиняться! Хуан Лингер, не принимай это близко к сердцу».

Цзян Тянь слегка улыбнулся, но его глаза сузились, глядя на Хуан Лингер, стоявшую рядом с ним.

Глаза девочки были красноватыми, и отец должен был за это отругать.

Через несколько дней ее щеки стали намного тоньше, но от этого стала еще более захватывающая красота.

Фактически, Цзян Тянь не мог понять, почему он был таким ***** в то время, играя и причиняя боль такой красивой и доброй девушке. В это время почему у тебя какая-то неконтролируемая любовь.

Только что вернувшись с работы, Е Цзывэй, сидя в ресторане и попивая воду, увидел яркую и красивую девушку, одетую в полосатую рубашку розового цвета, со светлой кожей и элегантным видом. Это оказалась красивая женщина, которая не была так хороша, как Чжао Сюэцин, во всех отношениях, но при этом выглядела красивой.

«Разве это не Хуан Лингер?»

Она внезапно заколебалась, вспомнив одну вещь. Когда Цзян Тянь учился в университете, она внезапно попросила ее одолжить денег, прежде чем она узнала, что помогает девочке по имени Хуан Лингер.

«Сестра, разве вы не хвалите диссертацию профессора Хуана? Это легендарный профессор Хуан!»

Цзян Тянь преодолел смущение и познакомил Хуан Чжихуэй с Е Цзывэй.

Е Цзывэй сказала, что читала его диссертацию, разве вы не декан в лаборатории? Разве вы не хотели бы просто поддержать меня и воспользоваться возможностью продолжить общение с этой девушкой?

Помня об этом, она улыбнулась и достала свою визитную карточку, полная надежды: «У нас большие надежды на лабораторию! Профессор Хуан, вы должны как можно скорее добиться результатов!»

«Моя дочь Хуан Лингер! Это бестолковая девушка недавно облила профессора Цзян водой!»

Хуан Чжихуэй вытащил дочь и сделал выговор: «Я еще не извинился перед г-ном Цзяном, что за глупость!»

Хуан Лингер надулась, ее зубы кусали губы, ее лицо было слишком белым, и ее прекрасные глаза, полные обиды и ненависти, смотрели на Цзян Тяня упорно. Она ни произнесла ни слова.

Цзян Тянь подумал, что ее заставили остановить отца и, вероятно, она перенесла много ругательств и обид. Как она могла и с какой готовностью извиниться перед ним, она быстро сказала: «Ну, профессор Хуан, это не тот случай. Вините ее!»

Увидев, что Цзян Тянь сказал Хуан Лингер, Е Цзывэй задумчиво рассмеялась: «Профессор Хуан, как дела в лаборатории? Не могли бы вы прийти ко мне в кабинет и вкратце рассказать?»

Хуан Чжихуэй взволнованно потер руки: «Я всегда хотел доложить президенту Е, но не нашел подходящей возможности за прошедшее время!» - он последовал за Е Цзывэй наверх.

После того, как эти двое поднялись наверх, Цзян Тянь и Хуан Лингер на мгновение замолчали, немного неловко.

Спустя долгое время Цзян Тянь опустил голову и слабо сказал: «Раньше мне было жаль тебя».

Нос Хуан Лингер был кислым, и она грустно сказала: «Тебе не нужно извиняться. Хотя это откладывалось на три года, но ты также выполнил свое обещание, я буду выполнять свои обязанности и останусь твоей тайной любовницей. Я не буду мешать тебе иметь других женщин! Но у меня есть просьба, чтобы ты не сообщал моему отцу о соглашении между нами!»

«Зачем?»

«Хотя мой отец очень безрассуден, в его костях все еще есть гордый интеллект. Если он не примет твою помощь, наша семья, возможно, не сможет выдержать!»

Глаза Хуан Лингер загорелись унижением и твердостью.

Цзян Тянь испытал смешанные чувства в своем сердце, коснулся портсигара и взял одну сигарету в рот, не зная, что говорить.

«Тебе стоит меньше курить.»

Хуан Лингер подсознательно схватила сигарету, но тут же пожалела об этом, повернула голову набок, и сигарета в ее руке застыла.

Цзян Тянь на мгновение замер, а затем внезапно рассмеялся.

Человеческие эмоции могут быть настолько трудными для понимания: даже если они были серьезно ранены другой стороной, они все равно не могут забыть и даже имеют нереалистичные ожидания и выдают желаемое за действительное, чтобы оправдать другую сторону.